Линь Цинхэ не была такой беззаботной, какой казалась. Она вообще не могла заснуть. Ее встревожил сожитель. Что происходит?

Разве они не пришли к соглашению, когда он вернулся? Все спят в разных комнатах. Трое мальчиков спят с ней, а он может спать в соседней комнате один. Почему он так себя ведет? Он явно хотел вернуться сюда, чтобы спать.

Она должна держаться. Она не может подчиняться всему по его желанию, иначе он действительно подумает бы, что она добросердечная!

Приняв тайное решение, Линь Циньхэ задремала.

Зимний сон тоже был очень комфортным. Линь Циньхэ спала до 2:30 пополудни. Когда она проснулась, то увидела Чжоу Цинбая, сидящего на краю кровати. Что касается сыновей, она не знала, куда они убежали.

В такую снежную погоду три брата еще могли шалить. Линь Циньхэ была побеждена ими. Их энергия была как будто безгранична.

— А где мальчики? — хотя она знала это в глубине души, Линь Циньхэ не могла найти ничего другого, о чем можно было бы поговорить на поверхности, поэтому она спросила.

Чжоу Цинбай сел рядом с ней и, услышав ее слова, сказал:

— Взяли яблоки и пошли к дедушке.

Линь Циньхэ кивнула и сказала:

— Рана на твоем теле полностью зажила? — «Если рана зажила, значит, пора идти на гору и посмотреть, нет ли там кроликов или фазанов. Не думай весь день о том, как вернуться в мою кровать».

— Ты проверь, — сказал Чжоу Цинбай и начал раздеваться.

Линь Циньхэ: «…»

«В такой холодный день раздеваешься без разрешения. Что это за кокетливый процесс?»

На Чжоу Цинбае было всего три вещи. Рубашка, свитер, связанный Линь Циньхэ, и, наконец, военное пальто.

Он подошел и сел на ее печь-кровать. Без военной куртки у него было только два вещи, и они вскоре были сняты.

Линь Циньхэ увидела, что его рана почти зажила, и произнесла:

— Выглядит нормально, но я не знаю, что внутри. Давай еще немного позаботимся о ней.

— Жена, — Чжоу Цинбай просто смотрел на нее, не надевая одежды.

— В этот холодный день тебе не холодно? Поторопись и одевайся. Не простудись и не заставляй меня ждать тебя, — Линь Циньхэ не осмелилась встретиться с ним взглядом и помахала рукой.

— Сегодня вечером я вернусь в комнату, — Чжоу Цинбай оделся и легко объявил свое решение.

Заявление не оставляло места для обсуждения с ней. Казалось, он просто давал ей знать.

Линь Циньхэ все еще была сбита с толку даже после того, как он ушел. Затем она фыркнула и мысленно произнесла: «Ты можешь попробовать вернуть комнату сегодня вечером!»

Немного отдохнув на кровати, Линь Циньхэ достала из хранилища несколько виноградин и тайком перекусила ими.

Время от времени она кормила Саньва виноградом. Только Саньва. Никто другой этого не получал. Другого выхода не было. Они были слишком большими. Слишком понимающим. Они могли случайно разболтать это.

Затем она еще раз осмотрела припасы.

Надо сказать, что материалов в хранилище за это время было израсходовано порядочное количество. Там осталась половина яблок. Груш тоже осталось только половина. Их потребление было относительно меньше. Самое большее, что она доставала, были яблоки для троих детей, чтобы перекусить.

Осталось больше половины ящика винограда. Иногда она ела это сама, а потом время от времени кормила Саньва. Не так уж много использовалось.

Это были фрукты. Что касается других продуктов, то было съедено четыре мешка риса. Один мешок эквивалентен 10 килограммам.

Муки было использовано больше, почти десять мешков.

Был съеден один большой мешок свинины, и осталось еще семь мешков. Было съедено больше шести килограммов яиц, и их все еще оставалось много.

Остальное было каменным сахаром, коричневым сахаром и тому подобным, большинство из них все еще оставалось.

Проведя инвентаризацию этих материалов в своем собственном пространстве, Линь Циньхэ была в хорошем настроении. Она вдруг вспомнила, что должна собрать несколько марок и тому подобного и сохранить это, из-за увеличения их стоимости в будущем. Что касается конкретного набора, она забыла. Короче говоря, просто собрать их все. Это можно было сделать, когда она поедет в уездный город, купив их на почте.

Линь Циньхэ слезла с печи и начала готовить ужин. Сегодня будет тыквенный рис.

Тыкву обжарить вместе с мясом, а затем добавить к ней пропаренный рис. Перемешать все вместе, чтобы получился тыквенный рис. Для супа можно просто использовать морские водоросли. Он получался простым и питательным.

Чжоу Цинбай тренировался во дворе. Линь Циньхэ видела это, но вела себя так, как будто она этого не видела. Она сразу же направилась на кухню и занялась своими делами. Вымыв рис, она замочила его. Было еще слишком рано, поэтому времени было достаточно.

Линь Циньхэ замочила рис и вернулась в комнату, чтобы продолжить вязание штанов.

Хотя у их братьев есть свитера, но у них все еще не было шерстяных штанов. Погода была такая холодная, что она не могла этого выдержать. Хотя дети полны жизненных сил, их все равно нужно держать в тепле.

После того как Чжоу Цинбай занялся боксом, он сильно вспотел и собирался принять ванну.

Линь Циньхэ сказала ему, когда она узнала это:

— В такую погоду какая ванна? Здесь нет ванной. Если ты не боишься замерзнуть, то можешь попробовать!

«Действительно слишком много думает. Мечтает о не сбыточном.»

— Дождись весны! В это время мы построим ванную, — решил Чжоу Цинбай, услышав это.

— Эн, к тому времени ты все поймешь. Если останутся деньги, тогда и поговорим, — Линь Циньхэ поддержала это.

Не принимая ванны, она могла только вытереться. Это было действительно невыносимо для нее. К счастью, зимой она не потела, иначе не смогла бы жить.

— Просто нагрей немного воды и вытрись, —увидев, что он вспотел, произнесла Линь Циньхэ.

— Мне нужно переодеться, — Чжоу Цинбай посмотрел на нее.

«Хочешь переодеться — переодевайся. Зачем мне это говорить?»

— После того как ты переоденешься, пойди нагрей воды. Дома есть мыло. Постирай сам, — Линь Циньхэ просто сказала ему несколько слов. Она не собиралась нянчиться с ним.

Чжоу Цинбай беспомощно посмотрел на нее. Когда он только вернулся, она хорошо обо всем позаботилась. Сказать, что она заботилась о всем — не будет преувеличением. Теперь такого обращения не было.

Ему пришлось стирать одежду самому.

Конечно, он знал, как это сделать. Когда он был один, то делал все сам. Но его немного беспокоило ее безразличное отношение.

Линь Циньхэ сделала вид, что не заметила. Мужчин, этих животных, нельзя баловать. Их можно только использовать, иначе они будут тем хуже, чем больше вы их балуете.

Постояв некоторое время, Чжоу Цинбай увидел, что у нее нет другой реакции, и понял, что его жена была жестокосердной.

Возможно, из-за того, что его раны стали лучше, он теперь не получал специального отношения для раненых?

Чжоу Цинбай почувствовал, что нашел истину, и начал кипятить воду.

— Жена, ты не хочешь обтереться тоже? — спросил Чжоу Цинбай, когда закончил нагревать воду.

Линь Циньхэ, которая вязала, подумала, что хорошо бы, и ответила:

— Хорошо, можешь воспользоваться моим тазиком и зачерпнуть немного для меня.

Чжоу Цинбай был рад услужить своей жене. Он налил в таз горячей воды. Температура была в самый раз.

Поставив его, он сказал:

— Жена, оботрись, пока горячая. Скоро она станет холодной, и будет легко подхватить простуду.

— Да, ты выйди, — Линь Циньхэ отложила шерстяные штаны, готовые на одну треть, и кивнула.

Чжоу Цинбай вышел и наполнил таз. Затем он подошел к следующей двери, чтобы обтереться.

Хотя это было простое обтирание тела, она должна была сказать, что все ее тело чувствовало себя более комфортно после обтирания. Линь Циньхэ вытиралась каждый день, иначе она не смогла бы заснуть.

Линь Циньхэ также хотела вымыть свою голову. После подсчета показалось, что прошло полмесяца с тех пор, как она в последний раз мыла голову… Эта холодная погода была такой болью.

http://tl.rulate.ru/book/36775/1371448